

Аарона успокоили разъяснения и слова поддержки Клейна, и доктор готовился подождать и понаблюдать ещё несколько дней, не явятся ли ещё подобные кошмары.

С напутственной улыбкой проводив своего знаменитого приятеля-хирурга, Клейн внезапно посерьёзnel, словно о чём-то задумался.

Истолковать сон было легко и просто. Полностью чёрная остроконечная башня, стены и двери, преграждающие путь сновидцу, и гигантская серебристая змея – всё это указывало на то, что Уилл в таком положении, где ему что-то угрожает, и весь этот детский страх и беспомощность воплотились в символы, так же, как и попытки ребёнка скрыться за какими-то защитными прослойками.

Загвоздка состояла в том, что вряд ли этот сон как откровение был получен непосредственно самим духом Аарона. Иначе приснился бы раньше, а не задерживался до минувшей ночи, до того, как Аарон нашёл журавлика. События стали бы развиваться похожим образом задолго до выписки Уилла из больницы, в то время, когда дух доктора начинал бессознательно улавливать, что с мальчиком происходит нечто весьма странное, и доктор давно бы почувствовал то, что чувствует сейчас.

И потому Клейн подозревал, что медиумом, внушившим доктору Аарону этот сон, послужил бумажный журавлик!

Клейн включил Духовное Зрение, тщательно осмотрел им эту поделку, но никакого духовного свечения не увидел. Однако духовное чутьё и интуиция подсказывали ему, что есть в этом origami что-то странное. Некоторые магические признаки, возможно, связанные с самой иллюзорной, самой трудной для понимания и больше всего заслуживающей страха и почтения вещью – судьбой.

– Непростой мальчишка этот Уилл Осептин... Кажется, самое удивительное там – не карта Таро, а сам он... Гигантская серебристая змея символизирует опасность, а во всём этом деле фигурирует неудача, удача и всё с этим связанное. Может ли быть так, что это олицетворение Змеи Меркурия, Последовательности 1 стези Монстра? – мысли Клейна разбредались, а утверждать наверняка он ничего не мог.

И сосредоточился на вопросе о том, как внушён был сон.

Для Клейна при его достижениях в мистицизме это не представлялось чем-то трудным и непонятным. Он быстро кое-что придумал.

– Первым делом нужно было замерить влияние привидений и призраков, они бы запятнали ауру доктора Аарона иззелена-черноватыми оттенками разной степени яркости, а никаких намёков на это я пока не вижу.

Основных способов внушить некие сведения, при этом, не позволив хозяину сна выдать аномалию, есть два. Один состоит в применении сил Потусторонних для Кошмара, как у Капитана. Цель находят наведением, а виновник в этом не участвует, иначе бы оставались следы. Второй же способ ещё более изощрён и изобретателен.

Страна снов устроена так, что Астральные Проекции путешествуют по духовному миру, и подробности, которые обычно подмечаются неосознанно, под влиянием внешних стимулов превращаются в откровения-символы. Или же Проекции переживают некие озарения, происходящие из внешних источников, связанные напрямую с личностью. Затем это сообщается Духовному Телу и психике, а поскольку владелец тела спит, оно передаётся в виде

сна.

Следовательно, второй способ – внедрить нужное в духовный мир!

Перво-наперво, нужно каким-нибудь магическим методом создать нужное откровение, а затем естественным образом позволить, чтобы Астральная Проекция цели, странствуя по духовному миру, получила сведения и откликнулась на них. Так цель сможет увидеть нужный кому-то сон, а явных следов вмешательства не останется.

И вот этого я пока что проделать неспособен, даже имея в распоряжении Духовное Тело, которое может частично взять на себя власть в пространстве над серым туманом.

Клейн на миг замешкался, а затем нашёл ещё одну возможность.

В подсознание доктора могли заронить семя при помощи этого бумажного журавлика, и как только семя обнаружил Аарон, ему и приснился соответствующий сон.

– Это легко проверить. Коль скоро смогу применить к доктору Аарону медиумический метод, то должен суметь отыскать следы... Да вот только не будет ли невежливо к нему применять медиумизм? Не одолжить ли мне лучше Свечу Устрашения Разума у отца Утравского? Нет, меня ведь тогда распознал тот вампир, фанатичный любитель кукол Эмлин Уайт, а не мускулистый верзила-гигант отец Утравский... – Клейн ушёл в размышления о том, что ему делать дальше.

Решил, что пока подождёт, а когда поднимется над серым туманом, погадает, насколько всё это опасно. Если уровень опасности терпимый, то проберётся этим вечером в дом Аарона и с помощью Амулета Грёз и других способов тайком его обследует, чтобы рассмотреть, выстроилась ли эта страна снов в результате прямого наведения или разработана косвенно.

Однако Клейну с его нынешними силами и уровнем трудно было бы отыскать следы последнего. Сам Клейн был не слишком уверен, что получится.

Ведь не подразумевалось, что его Астральная Проекция сможет путешествовать по тому же духовному миру, что и Астральная Проекция доктора Аарона, лишь из-за того, что Клейн сел рядом с ним и вошёл в Размышление. Для того, чтобы попасть в духовный мир доктора, требовалось долго выслеживать цель.

Согласно описаниям в Книге Тайн, духовный мир существовал по законам, которые можно было назвать магическими. Он всецело наслаивался на реальный мир, а потому кто угодно в любое время мог получить из духовного мира откровения. Но в нём не было различий между направлениями, и могли пересекаться даже прошлое, настоящее и будущее. Словно бесконечные знания, неисчерпаемые сведения, а вместе с ними и иллюзии были в духовном смысле собраны и сгущены в некое странное море. Всё это отличалось от того "мира", который представляли люди согласно своим обычным понятиям и логике.

Поэтому откровения, получаемые людьми из духовного мира, представляли собой лишь разнообразные символы, а не прямые ответы. И именно поэтому каждый опыт путешествия Астральной Проекции по духовному миру не только связан был с физическим местонахождением и временем, но зависел от телесного и душевного состояния путешественника в текущий момент. Не отыскав нужное место, невозможно было отследить Астральную Проекцию человека в духовном мире, даже если этот человек находился совсем рядом с ищущим.

По той же причине передвижения Астральной Проекции по духовному миру были ограничены, и люди не дерзали заходить слишком глубоко. Как только Проекция терялась и отрывалась от пути назад к телу, её владделец становился умственно отсталым, а в более серьёзных случаях ему оставалось только прозябать в растительном состоянии.

И ещё труднее было использовать духовный мир как трамплин для того, чтобы куда-то перенестись. Допустишь какую-нибудь неосторожность и затеряешься навсегда, никогда не сможешь вернуться в реальный мир и в итоге сгниёшь заживо.

- Уф... - выдохнул Клейн, на время, оставив этот вопрос.

Достал карманные часы, взглянул на них. И тут понял, что раздумывал слишком долго, и его завтрак уже совсем остыл, а репортёр Майк не явился, и это означало, что задание отложено на день.

Привычный быть бережливым Клейн доел завтрак, а после поднялся над серым туманом гадать. И к своему удивлению обнаружил, что ни одно из откровений не указывает опасности.

Пока проделывал всё это, истекло назначенное время. И не мешкая, Клейн переоделся в тёплую куртку, надел шапку, схватил тетрадь-словарь и вышел из дома, покинул улицу Минска.

Он изначально планировал отправиться с Майком в Восточный округ опрашивать девочек и как-нибудь исхитриться намекнуть Старине Колеру, чтобы не упоминал давешнее обещание помочь Лив найти дочь.

Потом же подумал, что пускай упоминает.

И теперь, когда Майк отодвинул интервью на день, Клейн ещё больше расслабился, ведь ему не нужно было волноваться, о каких бы то ни было нескладностях и ошибках.

...

Помня тот адрес, что называл Старина Колер, и, руководствуясь откровением, полученным при гадании, Клейн погрузился в недра Восточного округа. И под взглядами толпы, осторожными, подозрительными, бесчувственными, жадными, нашёл тот дом и комнату на третьем этаже.

Там стояли две многоярусных кровати, и ещё лежало несколько старых истёртых матрацев на полу. А повсюду вокруг них валялась какая-то рухлядь.

Клейн заглянул прямо в нижний ярус той кровати, что таилась в самой глубине, и позвал:

- Старина Колер!

Колер одним махом приподнялся в кровати и с радостным удивлением наклонился к двери:

- Вы и вправду пришли! Послав вам вчера то письмо, я догадывался, что вы меня сегодня придёте искать, потому не поехал на верфь. С утра вас ждал.

- Ну что же, мне тогда не придётся выдумывать причину, почему я сразу к вам сюда пришёл...

- Старина Колер, с вашим нынешним доходом вы наверняка смогли бы снять комнату получше, переехать в более уютный дом. Почему же вы всего-навсего сменили спальное место на полу на многоярусную кровать?

- Основной свой доход я получаю от вас за сбор сведений, - смеялся Старина Колер. - А я уже

немолод. Мне нужно откладывать какие-то деньги на будущее, на то время, когда здоровье станет меня покидать.

Клейн чуть помолчал...

– А подумайте насчёт страховки, например Принципа адресной помощи престарелым. Их выплат хватит, по крайней мере, на то, чтобы вы в глубокой старости могли прокормить себя и позволить себе отдельную комнату для ночлега, – сказал он, наконец.

Индустрия страхования в этом мире возникла в Четвёртую эпоху. Развиваемая изначально Императором Расселом, она за это время стала вполне зрелой. Существовали различные виды страхования: несколько разновидностей для моряков, страхование на случай пожара, ранения, долговременное страхование здоровья от разных болезней, и прочее. Они в основном были нацелены на богатых и на средний класс.

– Знаю. Когда я был рабочим, то платил страховую премию – три пенса в неделю, но потом потерял доход, и... – Старина Колер вздохнул.

Самая большая трудность состояла в том, что доход его был непостоянен, и он всё думал с опаской о том, когда прекратятся выплаты от детектива.

Клейн сам не мог ничего обещать.

– Пойдёмте к Лив, – заговорил он, показав на улицу, – вернём девочке тетрадь.

А выйдя из комнаты, как бы невзначай заметил:

– Как же забавно. Беседовали вчера о добровольческой работе, я вызывался безвозмездно помочь искать Дейзи, а её в итоге нашла полиция и отправила домой. Прошу, не упоминайте об этом, я не хочу, чтобы надо мной смеялись.

– Хорошо, – сначала согласился Старина Колер, а потом сказал. – Никто не будет смеяться над вашей добротой.

Пройдя грязными улицами, они пришли к дому Лив. Клейн увидел, что спасённая только что девочка снова работает, гладит одежду. Увидел развешанное бельё, с которого капала вода. Всё было как прежде. Клейн вмиг растерялся, не знал, что сказать.

– Дейзи, – позвал он. И чуть погодя проговорил:

– Вот твоя тетрадь.

У Дейзи загорелись глаза, но она была слишком занята, не могла бросить работу. Трудилась какое-то время, затем, наконец, остановилась, пошла к двери, с чувством, сердечно поблагодарила детектива.

Когда Лив и Фрейя тоже отложили работу и подошли выразить свою благодарность, Клейн повторил то же самое, что сказал Старине Колеру только что.

Получив утвердительные ответы, достал приготовленные два фунта и передал Лив.

– Завтра придёт репортёр брать у Дейзи интервью. Это аванс от его выплаты, но ему об этом не говорите, иначе всё усложните. Хе-хе, может, он завтра и больше даст, но в общем не слишком много.

- Что это... Нет – я желаю всем поведать о злых делах того дурного дядьки. Не надо мне денег!
- качала головой Дейзи.

Клейн добродушно усмехнулся.

- Таково правило. Нельзя тебе нарушать правила, понимаешь?

Посмотрел на Лив и сказал:

- Возьмите. Вы правы в своих устремлениях. Только если Дейзи и Фрейя выучат побольше новых слов, получат побольше знаний, вы найдёте выход из этих вот обстоятельств.

Клейн собирался посоветовать семье Лив переехать на границу Восточного округа. Ведь не жили в самом Восточном округе их потенциальные клиенты, которые могли себе позволить постоянно нанимать прачек... но в итоге промолчал.

Собирался ещё как-нибудь помочь, но удержался.

Таких людей, как Лив и её дочери, в Восточном округе было тысячи, десятки и сотни тысяч. Даже если бы им решил помочь какой-то зажиточный банкир – его помощь стала бы лишь каплей в море. И это только Восточный округ, а ещё были целый Бэклэнд и всё Королевство Лозн.

- ... Благодарю вас, и репортёру тоже передайте мою благодарность, – и, сказав это, Лив чуть помолчала, затем взяла деньги.

Клейн надолго не задерживался, ушёл поскорее, будто там какое-то привидение грозило пожрать его душу.

Выйдя со Старинной Колером на улицу, парень вдруг обернулся и вздохнул. Сказал тихим голосом:

- Никогда никто не мог их спасти...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1573072>